

За земляка не стыдно

Николай Загреков в Третьяковской галерее

Когда в планах Третьяковской галереи появилась выставка художника Николая Загрекова, это имя ничего не говорило даже людям, сведущим в истории отечественного искусства. Было понятно, что зрителя ждет очередная экспозиция-первопроходец, подобная тем, что уже устраивались в Лаврушинском переулке, когда возникла наконец возможность составить более или менее отчетливое представление то о Георгии Рублеве, то о Владимире Баранове-Россине, то о Николае Тархове... Однако редко попадалось "белое пятно" столь абсолютной чистоты. Впрочем, на сайте "Германия - 2004" можно было прочитать, что наш соотечественник Загреков - обладатель и звания VIP за вклад в искусство Германии, и высшей награды ФРГ - Почетного креста за заслуги перед страной в области искусства, и даже Евромедали за вклад в области искусства и охраны культуры "Золотая пальмовая ветвь Европы". Становилось даже как-то неловко за собственную неинформированность.

Однако причины такого "полного незнания" вполне объективны. Родившийся в 1897 году в Саратове, Загреков женился на своей землячке из поволжских немцев, и в 1921 году, спасаясь от разрухи, они воспользовались приглашением ее немецких родственников и уехали в Германию. Предполагалось, что на время, оказалось - навсегда.

Ко времени отъезда Загреков уже успел окончить в Саратове Боголюбовское рисовальное училище, пройти обучение в СВОМАСе - Высших свободных государственных художественных мастерских - и поучиться в Москве во Вхутемасе у Кончаловского, Машкова и Кардовского. Переехав в Берлин, он продолжил образование в Художественно-прикладном училище у профессора Гартмана Бенгена - одного из основателей "новой вещественности". Загреков стал последователем Бенгена не только в увлечении тем же художественным направлением, но и в деле преподавания в училище. Он занимался со студентами с 1925-го по 1933 год, до прихода к власти Гитлера, после чего был уволен "по наци-

ональному признаку". А несколько позже, в 1936-м, до художника дошли известия об аресте в России его младшего брата. Осложнение жизни в Германии совпало с обрывом связей с Россией, так что даже близкие Загрекова до недавнего времени считали его погибшим. В той же уверенности относительно оставшихся дома членов своей семьи пребывал и художник. Ни одна из сторон даже не пыталась найти другую. Этот "человеческий фактор" тоже стал причиной долгого невозвращения творчества Загрекова на родину.

Однако еще до того, как обстоятельства изменились столь неблагоприятным для Загрекова образом, он успел узнать успех. Сохранилась фотография 1929 года: мать художника и его первый преподаватель по Боголюбовскому училищу Ф.М. Корнеев перед стендом с фотографиями работ молодого живописца. Фотоснимок позволяет увидеть, какая тема была найдена Загрековым, чтобы принести ему в дальнейшем признание. Это портреты эмансипированных и энергичных современниц. Образы "Девушки с рейсшиной", "Спортсменки" и прочих напористых и раскрепощенных молодых особ, созданные в духе той самой "новой вещественности", но и не без влияния других стилей и течений, в первую очередь немецкого экспрессионизма, - действительно яркие и выразительные знаки своей эпохи. При взгляде на них тут же вспоминаются героини Дейнеки, Самохвалова. Разница между нашими девушками и немецкими лишь в том, что, являясь "красавицами и спортсменками", наши были еще и "комсомолками", и потому в их облике обычно сквозят дух коллективизма, готовность бросить всю энергию на строительство счастья для всех, в то время как героини Загрекова - индивидуалки, пробивающие путь в собственное светлое будущее.

В целом выставка Загрекова - повод для новых размышлений на тему "Россия и Германия". Или хотя бы "немецкое искусство и мастера ОСтА". Образ крупнейшего представителя Общества станковистов - Александра Дейнеки - незримо встает в памя-

ти среди всех этих футболистов и метательниц ядер; остовское воплощение производственной темы вспоминается при взгляде на "Ритм труда" - и тут и там трудящийся воспевается, словно без сбой действующая деталь слаженного механизма. А некоторые работы художника странным образом предвосхищают что-то из соцреалистической эпохи, как, например, "Крестьянин с кроликом-призером" 1925 года.

Вообще же выставка создает представление о Загрекове как о крепком профессионале, чья манера, несмотря на все возможные ассоциации (одна вещь - "Влюбленные" 1927 года - напрямую вызывает ассоциации с Петровым-Водкиным), отличается индивидуальными нотами. В художнике ощутима взвешенная, исключая сантименты трезвость, а вместе с тем внутренняя дерзость, основанная на уверенности в собственных силах.

Воспринятая через профессора Бенгена немецкая любовь к деталям (чего стоят эти морщинки у щиколоток на фильдеперсовых чулках его героинь) сочетается у Загрекова с настоящим чутым монументалистом. Особенно привлекают его пейзажи. При взгляде на них тоже вспоминается разное - от кубизма до экспрессионизма, однако лучшие полотна отмечены теми же чертами, что и фирменные загрековские портреты: в природных формах - та же угловатая решительность и энергия самоутверждения. Так что о работах художника можно сказать: в них есть собственное звучание, что не может не нравиться.

А то обстоятельство, что в 1930-е годы художник помогал своим студентам-евреям выехать из Германии, а "Девушку с рейсшиной" вообще прятал в подвале, вызывает чувство уважения к Загрекову-человеку.

Трудности, постигшие художника в нацистский период, ни в коей мере не стали концом его творческой карьеры. Однако талант и сила натуры нашли себе новое применение: в качестве архитектора Загреков восстанавливал разрушенный Берлин. Первое здание - дом Союза немецких художников - он начал поднимать из руин еще в 1944 году, а после войны спроектировал в Берлине целый жилой квартал.

С годами изменилась живопись Загрекова: в противовес довоенному напору он обратился к "тихому искусству". Пейзажи и натюрморты с непременно цветущими растениями, с вазами, наполненными яркими крупными георгинами или жизнерадостными подсолнухами, стали предметом вдохновения мастера.

А еще художник стал во множестве исполнять официальные портреты. Первый заказ поступил со стороны советского высшего командования: требовались 12 портретов маршалов, в том числе Жукова и Рокоссовского. Позже Загреков, в 1952 году принявший наконец немецкое гражданство, писал руководителей ФРГ: Вилли Брандта и Вальтера Шелля.

В поздние годы жизни художник был увенчан многочисленными пышными лаврами, а после его смерти в 1992 году в Берлине было создано Общество друзей Загрекова, в его доме открыт музей.

Первая выставка художника на родине проходит в рамках Юда германской культуры. Ее цель - вернуть в Россию не только имя, но и работы Загрекова. Ряд произведений будет передан в российские музеи, и наверняка работы мастера пополнят отечественный антикварный рынок. Экспозиции в крупнейших российских музеях (завершившись в ГТГ, выставка переедет в Русский музей) обеспечат интерес коллекционеров к этому художнику.

Татьяна ВАСИЛЕВСКАЯ

Н. Загреков. "Портрет госпожи фон Штрюк". 1929 г.